

Ли Туанцзы последовал за Ли Чжэньжанем в аэропорт.

Честно говоря, Ли Чжэньжо был немного подавлен — имя Ли Туанцзы звучало просто отвратительно.

Но он понимал: достать такую «легальную» личность — нелёгкая задача.

Если теперь он попросит Ло Фэя переделать документы только потому, что имя уродливое, это будет слишком.

В итоге, сдерживая раздражение, он весь путь скрипел зубами на Ли Чжэньжана.

Когда они получали посадочные талоны, Ли Чжэньжань спросил:

— Что ты на меня так смотришь?

Ли Чжэньжо процедил сквозь зубы:

— Мечтаю сожрать тебя с мясом и спать, завернувшись в твою кожу!

Ли Чжэньжань, не моргнув глазом, переспросил:

— Кого?

После этого Ли Чжэньжо ясно увидел короткую усмешку на его лице.

Он всё прекрасно понял — просто издевался.

С ними был и Хуа Ибан.

Он шёл позади и не вмешивался, никак не отреагировал на нелепое имя Ли Туанцзы.

Позже, при прохождении контроля, офицер службы безопасности поднял взгляд и вслух прочёл:

— Ли Туанцзы?

Ли Чжэньжо горько ответил:

— Да.

Офицер ничего не сказал, но, не удержавшись, взглянул на него ещё раз.

Похоже, такое странное имя ему встречалось впервые.

После двухчасового перелёта они прибыли в пункт назначения.

Как и ожидал Ли Чжэньжо, это оказался административный центр провинции, где находился Цицзян.

Он был здесь много раз — именно он в своё время определил место для проекта, после долгих проверок и переговоров с местными властями.

На улице уже стемнело.

Зато Ли Чжэньжо поспал в самолёте и теперь не чувствовал усталости.

У выхода из аэропорта их ждал водитель из местного филиала компании.

Когда они сели в машину, Ли Чжэньжань сказал:

— Сначала едем в отель.

Затем обернулся к Ли Чжэньжо:

— Потом подожди меня там. Я с Ибаном поеду встречать людей. Придут специалисты, поужинаем вместе.

— Снова есть? — удивился Ли Чжэньжо. — Я ведь наелся ещё в самолёте.

До сих пор Ли Чжэньжань не сказал ему, зачем они летят.

Он не объяснял — и Ли Чжэньжо не спрашивал.

Но, услышав про «экспертов», не удержался от мысли: Неужели на стройке проблемы?

Ли Чжэньжань поднял руку и потрепал его по голове:

— Всё ещё хочешь есть?

— Ага, — ответил Ли Чжэньжо. — Здесь вкусно готовят.

Когда они подъезжали к отелю, небо затянулось, и начался мелкий дождь.

Водитель, который их встретил, недовольно пробормотал:

— Ну и погода... дожди каждый день.

Ли Чжэньжо прижался лицом к окну и посмотрел наружу. Похоже, начинался сезон дождей.

Когда они прибыли в отель, менеджер филиала «Юньлинь» уже ждал их в холле.

После регистрации Ли Чжэньжань сначала поднялся вместе с Ли Чжэньжо, чтобы отнести багаж в номер.

Им выделили люкс — с гостиной и спальней. Комната Хуа Ибана была по соседству.

Когда Ли Чжэньжань открыл дверь карточкой, Хуа Ибан бросил на них быстрый взгляд, но ничего не сказал.

Иногда Ли Чжэньжо даже завидовал Ли Чжэньжаню за то, что у него такой помощник — внимательный, молчаливый и надёжный.

Положив вещи, Ли Чжэньжань вышел вместе с Хуа Ибаном, велел Ли Чжэньжо оставаться в номере и ждать звонка.

Ли Чжэньжо растянулся на широкой кровати, раскинув руки и ноги, и почувствовал, что не хочет ничего делать.

Дождь за окном усиливался.

Он потянулся к пульту на тумбочке, включил телевизор и как раз попал на местные новости — на экране мигала надпись: «Оранжевое предупреждение о ливне».

Дожди шли уже несколько дней, и многие низменные районы оказались затоплены.

Цицзян находился всего в двухстах километрах от столицы провинции — вероятно, там тоже лили дожди.

Ли Чжэньжо задумался: не с этим ли связано внезапное и поспешное путешествие Ли Чжэньжана?

Когда новости переключились на рубрику «Жизнь в сообществе», он щёлкнул пультом и поменял канал — хотел найти больше информации.

---

Примерно через час Ли Чжэньжань позвонил и сказал спуститься на ужин.

Было уже довольно поздно, поэтому ужин организовали прямо в ресторане отеля.

Когда Ли Чжэньжо спустился вниз, он увидел, как Ли Чжэньжань беседует с тремя-четырьмя людьми, похожими на преподавателей или учёных.

Позади стояли Хуа Ибан, управляющий филиала и руководитель проекта в Цицзяне.

Они прошли в отдельный кабинет и сели за круглый стол.

Ли Чжэньжань сказал:

— Сегодня уже поздно, а утром нас ждут дела, так что давайте поужинаем без официоза. Когда закончим с делами, обязательно устроим вам хороший приём.

Все в ответ дружно говорили, что он слишком любезен.

Ли Чжэньжо не был особенно голоден, поэтому просто выбрал несколько блюд, которые любил, и ел понемногу, а потом потягивал суп ложкой.

Ошейник на его шее, конечно, бросался в глаза, но никто не стал задавать вопросов.

Людей больше интересовало, кто он такой.

Ли Чжэньжань представил его как своего кузена, которого взял с собой, чтобы тот «чему-то поучился».

Слушая разговоры за столом, Ли Чжэньжо постепенно понял, в чём дело.

На стройке в Цицзяне произошли проблемы.

Строительство уже шло полным ходом, но из-за непрекращающихся дождей рухнула защитная дамба у реки, и вся площадка оказалась затоплена.

Сама по себе авария могла бы считаться последствием сильнейшего за сто лет ливня.

Но рядом находилось другое строящееся здание — и оно частично обрушилось.

Это сильно встревожило команду проекта: инженеры опасались, что проблема может быть в геологическом основании, что грозит трудностями при дальнейших работах.

Поэтому Ли Чжэньжань пригласил ведущих специалистов — геологов, архитекторов и инженеров.

Он хотел, чтобы они провели обследование на месте и определили: насколько текущее состояние грунта влияет на строительство туристического комплекса, какова вероятность будущих геологических катастроф и нужно ли пересматривать план проекта.

На самом деле, на раннем этапе выбора участка Ли Чжэньжо тоже поручал провести геологическую проверку, но теперь понял — она была далеко не такой тщательной, как нынешняя работа Ли Чжэньжана.

Хотя за ужином было всего несколько человек, каждый из приглашённых экспертов привёл с собой студентов и целые исследовательские группы. Всё это, несомненно, стоило больших денег.

Ли Чжэньжо задумчиво покусывал ложку и подумал, что Ли Чжэньжань чересчур стремится к идеалу.

Порой это доходило до занудства — именно так считал Ли Цзянлинь, поэтому и передал проект в Цицзяне не ему, а самому Ли Чжэньжо.

После ужина они вернулись в номер.

Ли Чжэньжань пошёл первым в ванную, а Ли Чжэньжо повалился на кровать, не желая двигаться.

Полежав немного, он вдруг вспомнил об одном — нужно найти своё удостоверение личности.

Хотя имя на нём было просто ужасным, документ всё же лучше иметь при себе.

Он ведь взял его у Ли Чжэньжана, когда тот оформлял номер на стойке регистрации.

Ли Чжэньжо подумал: если бы не эта внезапная поездка, Ли Чжэньжань, наверное, вообще не стал бы отдавать ему документ — и даже не сообщил бы, что он существует.

Он перерыл вещи в поисках, когда из ванной вышел Ли Чжэньжань, обёрнутый полотенцем.

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Где удостоверение? — ответил Ли Чжэньжо. — Отдай мне, пожалуйста.

Ли Чжэньжань прошёл мимо, сел на край кровати и спокойно спросил:

— А зачем оно тебе?

— Так удобнее, — объяснил Ли Чжэньжо. — Если вдруг случится что-то, а тебя рядом не будет.

— Тогда будь рядом со мной, — коротко сказал Ли Чжэньжань. — И не отходи ни на шаг.

— Да ты больной... — не выдержал Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжань посмотрел на него холодно, и тот сразу стушевался:

— Ладно, я пойду приму душ.

После душа он надел пижаму и вышел из ванной.

Раньше он не придавал этому значения — всё-таки оба мужчины, к тому же Ли Чжэньжань был его «вторым братом».

Дома он часто просто надевал нижнее бельё и спокойно ходил так.

Но после вчерашнего случая ему стало неловко.

Он подозревал, что его гон ещё не закончилась, и решил держаться подальше, чтобы не вызвать ненужных недоразумений.

Ли Чжэньжань лежал на кровати и смотрел вечерние новости.

Ли Чжэньжо улёгся рядом и спросил:

— Ты всё равно поедешь завтра, даже если будет сильный дождь?

— Конечно, — кивнул Ли Чжэньжань. — Людей уже пригласили. Какая бы ни была погода, придётся ехать. Никто ведь не даст гарантий, что подобное не повторится.

Ли Чжэньжо ожидал именно такого ответа.

Вдруг Ли Чжэньжань протянул руку, облокотился на изголовье кровати и стал небрежно трепать Ли Чжэньжо за волосы.

Тот повернулся к нему, но увидел, что Ли Чжэньжань смотрит не на него, а на экран телевизора — задумчиво и рассеянно.

Казалось, он вовсе не осознавал, что делает — просто машинально гладил питомца по шерсти.

Но глядя на его профиль, Ли Чжэньжо внезапно почувствовал, как сердце забилось быстрее, тело начало странно нагреваться, дыхание стало неровным.

Он не выдержал и вскочил с кровати, поспешив в ванную.

Про гон у кошек он уже читал в интернете.

Одни утверждали, что её вызывает контакт с кошками, другие — что нужна кастрация, а третьи — что лучше дать животному спариться.

Он прочитал кучу статей, но до конца так и не понял, что происходит именно с ним.

Если это состояние не пройдёт, жить будет невыносимо — ведь последнее время он постоянно реагировал на Ли Чжэньжана.

Неужели Ли Чжэньжань на самом деле — кошка... да ещё и самка? — мелькнуло в голове, и он сам удивился нелепости мысли.

Когда он вернулся в спальню, телевизор уже был выключен, а Ли Чжэньжань спал, спокойно и глубоко.

Ли Чжэньжо на ощупь улёгся на кровать, но Ли Чжэньжань внезапно схватил его за запястье и притянул к себе.

Он напрягся и, приглушённым голосом, спросил:

— Зачем так крепко обнимаешь?

Ли Чжэньжань уткнулся лицом ему в шею, потерся щекой и лениво сказал:

— Разве не ради этого я тебя с собой взял?

Ли Чжэньжо раздражённо ответил:

— Я тебе не подушка.

— Не шуми, — сказал Ли Чжэньжань, — в гостиницах спится беспокойно, нет чувства безопасности.

«...Ты точно болен», — мрачно подумал Ли Чжэньжо.

---

На следующее утро они выехали в Цицзян.

Проснувшись, Ли Чжэньжо подошёл к окну, раздвинул тяжёлые шторы и неожиданно увидел ясное голубое небо.

Похоже, день обещал быть солнечным. Он вздохнул с облегчением — повезло.

Они мчались по скоростной трассе.

Ли Чжэньжо сидел на заднем сиденье и зевал.

— Не выспался? — спросил Ли Чжэньжань.

— Угу, — кивнул Ли Чжэньжо и положил голову ему на плечо.

Хуа Ибан, сидевший спереди, сохранял каменное выражение лица, а водитель опустил взгляд и молча сосредоточился на дороге.

Погода стояла ясная, и путь оказался лёгким.

Меньше чем через два часа они въехали в городскую черту Цицзяна.



Стройплощадка проекта «Юньлинь» находилась на севере города — ехать оставалось около двадцати минут.

Постепенно они съехали с широкой дороги на более узкую.

Машина покинула шумный центр, и вокруг стало тихо.

Река, давшая городу имя, текла неподалёку.

Цицзян стоял на её берегах — в низовьях, где за горами и холмами простирались широкие равнины.

Почти половину местных земель занимали леса — воздух был свежим, чистым, прохладным.

Ли Чжэньжо глубоко вдохнул — на душе стало спокойно.

Раньше дамбу на реке Цицзян прорвало, но власти уже в срочном порядке её восстановили.

Вода спала, однако вдали всё ещё виднелись лужи и залитые участки, особенно возле стройплощадки, где буря смыла часть ограждения.

Начальник участка уже ожидал Ли Чжэньжана.

Но из-за подтопления внутрь пройти было невозможно — вокруг грязь и лужи.

Поэтому Ли Чжэньжань велел водителю остановить машину на сухом месте у обочины и сказал Ли Чжэньжо:

— Подожди меня в машине.

Сегодня на нём была непромокаемая куртка и бейсболка — выглядел как человек, собравшийся на полевые работы.

— Я пойду с тобой, — сказал Ли Чжэньжо.

— Сиди здесь и не бегай, — строго ответил Ли Чжэньжань.

После этого он и Хуа Ибан пересели в другой внедорожник.

Машина проехала немного вперёд и остановилась — дальше был сплошной ил.

Пришлось выходить и идти пешком, по колено в грязи.

Ли Чжэньжо опустил стекло и смотрел, как Ли Чжэньжань удаляется.

Вскоре тот растворился среди рабочих и техники, а на дороге остались лишь несколько припаркованных машин.

Ну и ладно, — подумал Ли Чжэньжо. — Меня всё равно больше не касаются дела семьи Ли.

От нечего делать он выбрался из машины и немного прогулялся неподалёку.

Водитель тоже вышел, закурил и присоединился к другим шофёрам — те стояли кучкой и разговаривали.

Ли Чжэньжо подумал, что можно было бы подойти и поболтать, но, глядя на своё юное лицо, понял, что взрослым мужикам явно не до бесед с подростком.

Поэтому остался в стороне.

От берега реки сюда было не так уж близко, но ветер всё равно доносил прохладу.

Постояв немного, он вернулся в машину и свернулся на заднем сиденье, достал телефон и принялся лениво листать экран.

---

Он не знал, сколько времени прошло, но когда вдруг поднял голову, то увидел, что снаружи уже стемнело.

Утром, когда они выезжали, солнце ещё светило в небе, а теперь казалось, будто надвигалась настоящая буря.

Ли Чжэньжо невольно занервничал. Он сел и выглянул в окно — заметил, как несколько водителей побежали в сторону стоянки, а на землю уже начали падать крупные, как горох, капли дождя.

Через мгновение дождь обрушился стеной.

Водитель распахнул дверцу, сел за руль и сказал:

— Похоже, начинается ливень.

Ли Чжэньжо видел, как за окном ветер гнул ветви деревьев, заставляя их бешено метаться.

Даже при закрытых окнах слышно было, как дождь барабанит по крыше и стёклам, а порывы ветра воют вокруг машины.

Вокруг никого — только несколько их автомобилей.

Небо потемнело до черноты, словно настал конец света.

Дождь становился всё сильнее.

Минут через десять вода уже начала скапливаться у дороги.

Водитель напряжённо вглядывался вдаль, а потом вдруг вскрикнул:

— Чёрт!

Ли Чжэньжо посмотрел туда же и увидел, что уровень воды в реке резко поднялся.

Новая защитная дамба, которую недавно восстановили, закачалась, будто вот-вот рухнет под натиском потока.

Если дамбу прорвёт — стройплощадку мгновенно затопит.

Ли Чжэньжо схватил телефон и хотел сразу позвонить Ли Чжэньжаню.

Но в этот момент водитель неожиданно завёл двигатель.

Услышав шум мотора, Ли Чжэньжо метнулся вперёд:

— Что ты делаешь?!

— Если хлынет вода, мы не выберемся! — нервно ответил водитель.

— Но они же там, внутри! — закричал Ли Чжэньжо, пытаясь его остановить.

Водитель не слушал, упрямо нажимал на газ.

Тогда Ли Чжэньжо не стал вырывать ключи — просто распахнул дверь, выпрыгнул из машины и со всех ног побежал в сторону стройки.

И в тот же миг дамбу действительно прорвало.

Он увидел, как мутно-жёлтая вода вырвалась наружу, закручивая белую пену.

Мощная волна мгновенно поднялась и с грохотом ударила в стену стройплощадки.

Но Ли Чжэньжо, будто обезумев, продолжал бежать вперёд, крича во всю силу:

— Ли Чжэньжань!

От собственного крика он вдруг вздрогнул и... проснулся.

Резко распахнул глаза и сел прямо, чувствуя, как по спине стекает пот.

Он был всё ещё в машине.

Пару секунд он сидел в растерянности, пытаясь понять, что происходит.

Потом до него дошло — всё это был сон.

Сон настолько реалистичный, что он всё ещё чувствовал, как бьётся сердце, а лоб был мокрым.

Он повернулся к окну.

Снаружи по-прежнему светило солнце.

Несколько водителей стояли неподалёку, курили и о чём-то болтали.

Ли Чжэньжо закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья.

Когда дыхание выровнялось, он начал вспоминать ощущения из сна.

Они были такими настоящими, что сердце сжалось.

В тот момент — он точно знал — страха не было вовсе.

Даже если бы ему пришлось умереть, он всё равно пошёл бы к Ли Чжэньжаню.

<http://bllate.org/book/14445/1277333>